

В тесной, душной кабинке туалета Сан Е замер с неловко застывшими в воздухе руками. Смятение первых секунд уступило место физическому ощущению — он почувствовал, как крепко, до боли, его сжали поперек поясницы. Но дышать ему мешало вовсе не это. Сердце Сан Е сжалось от острой, щемящей тоски.

Он не знал, через что пришлось пройти Тань Мо. Но это прошлое явно оставило в душе капитана столь глубокий след, что даже сейчас от мужчины веяло беспросветным, удушающим отчаянием.

Глаза Сан Е затуманились, на ресницах заблестели слезы.

Его пугало собственное бессилие, но еще сильнее была глубокая, бесконечная нежность.

«Что мне сделать? Как тебе помочь, как оградить тебя от этого страха, чтобы он никогда больше не смел к тебе приближаться?..»

В коридоре слышались шаги и веселый гул голосов — обычный шум толпы после важного экзамена, когда все наконец могут выдохнуть. Секунду спустя двери туалета распахнулись, и в помещение шумно ввалилась компания игроков. Иллюзия уединения мгновенно рухнула, чужие голоса зазвучали совсем близко.

Руки, обнимавшие Сан Е за спину, затянулись еще туже.

Тань Мо мертвой хваткой вцепился в него, уткнувшись лицом в сгиб шеи у самого воротника, отчаянно пытаясь сдержать дрожь и заглушить прерывистые вздохи.

Теперь Сан Е и правда стало трудно дышать, но ему было все равно. Слегка поколебавшись, он все же опустил руки на спину Тань Мо: одной несмело прижал мужчину к себе, а ладонь другой мягко положил ему на затылок.

— Черт, под конец он считал мою инфу, я просто не мог уклониться...

— Сразу после матча возвращаемся на базу?

— Если в этот раз не пройдем в недельный финал, тренер меня просто прибьет...

Сан Е бросил быстрый взгляд на дверь кабинки и слегка нахмурился. Его тонкие пальцы скользнули сквозь аккуратные, короткие волосы Тань Мо, ладонь бережно легла на ухо мужчины, закрывая его от внешнего мира.

Тань Мо на секунду напрягся, но затем его дыхание стало ровнее, а тело начало медленно расслабляться.

Гул голосов вокруг приглушился. В уединении этой тесной кабинки Тань Мо вдыхал тонкий, сухой аромат чистоты, исходивший от одежды юноши, смешанный с едва уловимым, сладковатым запахом его кожи. Этот родной, принадлежащий только Сан Е аромат окутал его, даря невероятное ощущение тепла и безопасности. Ледяной холод, сковавший спину, отступил, а пугающие картины прошлого в сознании начали постепенно блекнуть.

Вскоре судорожные всхлипы Тань Мо утихли, дыхание выровнялось. Однако он по-прежнему крепко сжимал Сан Е в объятиях, уткнувшись ему в плечо и не желая поднимать головы.

Прошло еще немного времени. Снаружи кто-то заметил, что крайняя кабинка заперта слишком долго. Из чистого любопытства этот человек подошел ближе и негромко постучал в дверь.

Сан Е почувствовал, как вздрогнул мужчина в его руках.

Разозлившись на бесцеремонного чужака, юноша еще сильнее прижал ладони к ушам Тань Мо.

Снаружи постучали настойчивее:

— Эй, занято? Есть там кто?

Сан Е резко обернулся к двери:

— Пошел вон!

Парень снаружи от неожиданности отпрянул на полшага, но тут же недовольно буркнул:

— Ты чего...

Его приятель, узнав голос изнутри, поспешно схватил его за руку и зашептал:

— Тихо ты, не лезь. Там кто-то из WLG... лучше не связывайся.

Они даже не решились вслух произнести имя.

Шумная толпа игроков то прибывала, то убывала, пока наконец в туалете снова не воцарилась тишина.

В этой звенящей тишине Сан Е невольно засмотрелся на кончик уха Тань Мо, видневшийся из-под его пальцев. С такого расстояния можно было разглядеть даже крошечные, почти прозрачные волоски.

«Какой же он мягкий...»

Он уже собирался наклониться чуть ближе, чтобы рассмотреть получше, как вдруг хватка на его пояснице ослабла.

Сан Е мгновенно опомнился и отпрянул еще быстрее, чем Тань Мо убрал руки. Сердце предательски екнуло от накатившего чувства вины.

Тань Мо полностью отстранился и прислонился спиной к перегородке. Его лицо казалось бледным и влажным, на щеках проступил неестественный, болезненный румянец, а взгляд выглядел отрешенным и невероятно уставшим.

Лишь когда он моргнул и сфокусировал взгляд на юноше, на его губах появилась слабая улыбка:

— Испугал тебя?

— Нет, — поспешно покачал головой Сан Е.

— А у самого глаза на мокром месте, — Тань Мо легонько провел пальцем под его глазом.

Сан Е тут же опустил голову, пытаясь скрыть смущение, и лихорадочно потянулся к рулону туалетной бумаги.

Тань Мо спокойно достал из кармана бумажный платок и протянул ему.

Рука Сан Е застыла на полпути.

«Ток всегда такой аккуратный, везде носит с собой платки. Не то что я».

Взяв платок, который слабо пах парфюмом, он неловко пробормотал:

— Спасибо...

— Это мне стоит тебя поблагодарить.

Пока Сан Е торопливо вытирал лицо, Тань Мо подался вперед и слегка ущипнул его за щеку.

От этого жеста Сан Е на мгновение оцепенел, а затем его сердце болезненно сжалось. Ему до сих пор было не по себе. Сделав глубокий вдох, он упрямо ухватился за лацкан куртки Тань Мо и спросил о том, что мучило его все это время:

— Что с тобой происходит? — В его голосе сквозила искренняя обида и тревога. — Я ведь совсем ничего не знаю...

Тань Мо посмотрел на его покрасневшие глаза, на влажные ресницы и розоватый кончик носа. Этот встревоженный, беззащитный вид юноши тронул его до глубины души. Мужчина мягко взъерошил волосы на затылке Сан Е. То, о чем раньше было невыносимо трудно даже заикнуться, сейчас сорвалось с губ легко и естественно — просто потому, что перед ним был именно Сан Е.

— ПТСР.

Сан Е растерянно моргнул, нахмурившись еще сильнее.

— Не понимаю... — пробормотал он, продолжая комкать ткань чужой куртки.

— Посттравматическое стрессовое расстройство, — пояснил Тань Мо, с мягкой улыбкой наблюдая за его тонкими пальцами, безжалостно терзающими его одежду. — Когда-то в детстве в меня стреляли из пистолета. Позже я вспомнил все до мельчайших подробностей. Теперь, когда я сталкиваюсь с чем-то похожим, в памяти всплывают те события.

Тань Мо говорил об этом легко, словно о пустяке, но у Сан Е от этих слов похолодело внутри. Все оказалось гораздо опаснее, чем он думал.

Тань Мо слегка оттянул воротник куртки в сторону:

— Вот здесь.

Сан Е перевел взгляд и замер: на безупречно белой коже у основания шеи Тань Мо виднелся резкий, рваный шрам багрового цвета, похожий на хвост кометы.

Сан Е тихо ахнул.

Тань Мо, не желая пугать мальчика и боясь, что тот снова расплачется, поспешно вернул воротник на место.

Но Сан Е, вопреки всему, подался ближе. Он упрямо приоткрыл его воротник и осторожно, едва дыша, провел кончиком указательного пальца по неровному рубцу. Его брови сошлись у переносицы, и он тихо прошептал:

— Наверное, это было ужасно больно...

Но это место, видимо, оказалось слишком чувствительным. Челюсть Тань Мо мгновенно напряглась, а бледная шея покрылась легким румянцем. Он несколько секунд смотрел на Сан Е, словно хотел что-то сказать, но затем отвел взгляд. Наконец, когда терпеть эти прикосновения стало совсем невозможно, Тань Мо мягко перехватил Сан Е за запястье и отвел его руку в сторону.

— Пойдем, — негромко произнес он. — Юй Хаотянь и остальные наверняка уже с ума сходят. Со мной все в порядке.

— Ладно, — кивнул Сан Е. Его палец невольно сжался в кулак, прячась в ладони.

Но когда он поднял глаза, то понял, что Тань Мо даже не шелохнулся.

Тань Мо пристально смотрел на него.

От этого глубокого, сосредоточенного взгляда сердце Сан Е пропустило удар. Только сейчас он осознал, насколько двусмысленной была их поза.

Он все еще сидел перед ним на коленях в тесной кабинке. Сан Е неловко потер ладони о джинсы, чувствуя, как его захлестывает запоздалая волна смущения.

Его щеки вспыхнули густым румянцем. Пытаясь скрыть неловкость, он упорно продолжал смотреть Тань Мо прямо в глаза, хотя его собственный взгляд испуганно метался.

Но пространство было слишком маленьким, а повисшая тишина казалась такой плотной и тягучей, что буквально обволакивала их обоих. Мысли Сан Е на мгновение улетели куда-то не туда: он скользнул взглядом по бледным губам Тань Мо и тут же испуганно отпрянул. Пальцы до боли вцепились в ткань брюк, а бешено колотящееся сердце, казалось, стучало на весь туалет.

Казалось, Ток чего-то ждал. Еще секунда такого молчания — и между ними произойдет то, к чему Сан Е совершенно не был готов... вернее, не знал, готов ли. Он и сам не понимал, пугает его это или манит, но в голове уже вовсю плавилась мысли.

Тань Мо негромко откашлялся, подался чуть вперед и позвал своим хриловатым, завораживающим голосом:

— Сонг.

По спине Сан Е пробежала дрожь. Он инстинктивно выпрямился, уставившись на него блестящими глазами:

— А?

— Ты стоишь коленями на моих кроссовках.

У Сан Е мгновенно запылали даже корни волос:

— Ой... прости.

Выйдя из кабинки, Тань Мо подошел к раковине и ополоснул лицо прохладной водой. Отряхнув мокрые ладони, он поднял глаза и через зеркало увидел, как Сан Е в углу буквально бьется головой о стену от стыда.

Тань Мо:

—...

Комната отдыха WLG

Когда они вернулись в комнату отдыха, менеджер Юй Хаотянь уже метался у двери, собираясь идти на поиски.

Увидев бледного Тань Мо, менеджер мгновенно посерьезнел:

— Ты снова?.. — Он осекся на полуслове, помня, что вокруг полно людей, и лишь требовательно уставился на капитана.

— Все в порядке, — равнодушно бросил Тань Мо, обходя его.

— А ну-ка выйдем, — Юй Хаотянь взялся за дверную ручку.

Но Тань Мо демонстративно развалился на диване:

— Дай мне просто перевести дух.

Сяо Пай и Ху Фу, убедившись, что их капитан выглядит как обычно, заметно расслабились.

— Ну и напугал же ты нас, — выдохнул Ху Фу. — Когда ты внезапно ушел посреди матча, мы черт знает что подумали.

Эти слова вновь насторожили Юй Хаотяня:

— Действительно, почему у тебя пульс внезапно скакнул до ста шестидесяти?

Тань Мо молча поглядел на менеджера несколько секунд, а затем медленно перевел взгляд на Сан Е:

— Спроси у него.

Сан Е, который только-только притворил дверь и застыл на месте, округлил глаза:

—...?

— А Сонг тут при чем? — недоуменно нахмурился Юй Хаотянь.

Сан Е отчаянно замахал руками, всем видом показывая, что он здесь абсолютно ни при чем.

— Стреляет без промаха, — невозмутимо отозвался Тань Мо. — Когда видишь такую красивую игру, как тут сердцу не забиться чаще?

Сан Е густо покраснел.

После такой отмазки злиться на него было решительно невозможно.

— Ой, да ну вас! — прыснул со смеху Ху Фу, откидываясь на спинку стула.

— Пощадите мои уши! — взмолился Сяо Пай, картинно хватаясь за голову. — Имейте совесть, парни!

Поскольку доказать он ничего не мог, Юй Хаотяню пришлось временно оставить эту тему.

Однако Сан Е прекрасно понимал, что произошло на самом деле. И чем ближе было начало

второй половины матча, тем сильнее его грызла тревога.

Игровая арена

Когда пришло время выходить на сцену, Сан Е в последний момент удержал Тань Мо за рукав в темном проходе.

Тань Мо остановился, обернулся и вопросительно приподнял бровь.

Но Сан Е молчал. Он не отпускал ткань куртки, лишь упрямо смотрел на него своими огромными, блестящими глазами.

Тань Мо слегка прикусил губу, шагнул ближе и, бросив взгляд на темный зев выхода на арену, заговорил вполголоса, так, чтобы слышал только Сан Е:

— Рано или поздно мне придется вернуться на сцену. А значит, придется и побороть этот страх. Если не получится сегодня, попробую в следующий раз. Не бойся разочароваться во мне... Если честно, раньше я и правда всерьез думал бросить все.

Он опустил глаза и умолк.

В груди у Сан Е разлилось тепло. Он знал, что Тань Мо никогда не сдастся, и именно эта его несокрушимая воля когда-то вдохновила его самого пойти в киберспорт.

Сан Е замер, ожидая, что еще скажет капитан.

Тань Мо мягко перехватил его руку, осторожно высвобождая свой рукав:

— Пойдем. Я обязан попытаться.

К середине шестой игры WLG снова оказались зажаты в тиски между двумя вражескими командами.

Когда режиссер трансляции вывел на экран веб-камеры игроков, зрители увидели под каждым портретом небольшое окошко с пульсом — рядом со значком красного сердца лихорадочно скакали цифры.

Юй Хаотянь в панике уставился на монитор: пульс Тань Мо снова пополз вверх, выходя из-под контроля.

Менеджер до крови искусал большой палец. Глядя на неумолимо растущие цифры, он беззвучно, как безумный, шептал перед экраном:

— Дыши, Тань Мо, просто дыши...

Тем временем на арене Тань Мо, пользуясь секундной передышкой во время использования бинтов, отчаянно пытался выровнять дыхание, отгоняя накатывающую на глаза темную пелену.

В его голове эхом зазвучали наставления спортивного врача:

* «Дыши глубже. Сохраняй спокойствие. Сфокусируйся на том, что делаешь прямо сейчас».*

Рядом с его укрытием с металлическим звоном упала граната. Тань Мо мгновенно перекатился за соседний ящик и открыл огонь, вступая в дуэль со снайпером. В то же мгновение в наушниках с оглушительным грохотом разорвался снаряд.

134.

148.

151.

Юй Хаотянь в сердцах ударил себя по бедру:

— Тань Мо, черт тебя дери, если он поднимется еще хоть немного, я прямо сейчас вызову скорую и заставлю их дежурить с носилками прямо у сцены!

В памяти вновь всплыли слова доктора:

* «Постоянно напоминай себе, где ты находишься. Верни контроль. Ты справишься».*

Лоб Тань Мо покрылся холодной испариной, в ушах невыносимо звенело, а пальцы предательски дрожали на мышке, но он из последних сил заставил себя прицелиться и добить последнего врага перед собой.

Когда перед глазами уже начали расплываться призрачные силуэты того злополучного леса, сквозь гул в ушах вдруг прорвался чистый, звонкий голос Сан Е:

— На юге, прямо над нами, шаги! Прикрой меня... Ток, я захожу! Ток?!

Доктор говорил:

* «Найди свой островок безопасности. Зацепись за то, в чем ты абсолютно уверен, чтобы отделить иллюзию от реальности».*

159.

152.

143.

135.

У Юй Хаотяня аж глаза засияли:

— Пошло на спад! Получилось!

— Я здесь, — Тань Мо вскинул тяжелый пулемет, наводя прицел на проем за стеной. — Работай, Сонг. Я держу сектор.

Теперь Сан Е ничто не сдерживало. Сжав автомат, он стремительным ураганом ворвался на позиции противника, чтобы окончательно раздавить остатки последнего отряда.

Когда на экранах вспыхнула заветная надпись о победе, трибуны стадиона буквально взорвались оглушительными овациями.

В итоговой таблице WLG триумфально закрепились на первой строчке.

Сяо Пай и Ху Фу с облегчением сорвали наушники и радостно хлопнули друг друга по ладоням.

Шум зала был настолько сильным, что расслышать друг друга без микрофонов было почти невозможно.

Сан Е уже потянулся к оголовью, собираясь снять гарнитуру, как вдруг в наушниках раздался тихий, но отчетливый голос капитана:

— Сан Е.

Не привычное игровое «Сонг» и не ласковое «малыш». Тань Мо впервые назвал его по имени — официально, весомо, отчего это обращение прозвучало удивительно интимно и незнакомо.

Сан Е растерянно замер, глядя на бушующее море зрителей перед сценой. Его сердце испуганно затрепетало, предчувствуя что-то невероятно важное. Он тихо выдохнул:

— Да?

Тань Мо закрыл игровое окно. Не отводя взгляда от профиля юноши, он медленно, слово за словом, произнес в микрофон:

— Скажи... согласен ли ты отныне и навсегда сидеть рядом со мной?

<http://bllate.org/book/18355/1764635>